

РЕЦЕНЗИИ

УДК 141.3+ 304.2

DOI: 10.17223/24099554/15/17

А.В. Малинов

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОПЫТ ТЕМАТИЗАЦИИ¹

(Рецензия на книгу: Степанянц М.Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М.: Наука; Вост. лит., 2020. 183 с.)

В книге М.Т. Степанянц рассматривается межкультурная философия как развитие компаративистики. Показано, что в рамках компаративистики сложились устойчивые стереотипы восприятия культуры Запада и Востока. Межкультурная философия как альтернатива западному центризму исходит из признания равенства культурных и философских традиций и возможности конвертируемости категорий на другой понятийный язык. В ней находят воплощение протестный потенциал современной культуры и истоки нового цивилизационного проекта.

Ключевые слова: межкультурная философия, компаративистика, полилог, востоковедение, цивилизация, альтернатива, природа, общество, познание, человек.

«Понятие “межкультурная философия” до сих пор практически отсутствует в российском научном обороте», – замечает в начале

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00153, Санкт-Петербургский государственный университет).

книги Мариэтты Тиграновна Степанянц [1. С. 14]. Действительно, выражение «межкультурная философия» даже эрудированному читателю может показаться несколько неопределенным, по крайней мере, вызывающим вопросы: в зазор между какими культурами попадает философия? не скрывается ли здесь новое оправдание идеологии мультикультурализма или очередной извод постмодернистского растождествления самой философии? Между тем книга дает представление о целом направлении в современной философии, хотя его номинация еще окончательно не устоялась и раскрывается в семантическом родстве с такими терминами как интеркультурная философия, философский полилог, транскультурная философия. Содержательно межкультурная философия сближается с «философией фьюжн», «кросс-культурной философией», «философским сравнением» и др. [2]. Книга М.Т. Степанянц представляет собой первое монографическое исследование межкультурной философии в отечественной историко-философской литературе. Собственно говоря, писать ее историю еще рано, поскольку, по наблюдению автора, «межкультурная философия как направление зародилась в 80–90-х годах XX века в Германии и Австрии» [1. С. 15]. Проект межкультурной философии еще не завершен, а книга Мариэтты Тиграновны, смею надеяться, будет способствовать его продолжению и развитию.

Любое историко-культурное явление с трудом поддается датировке. По крайней мере, оно опознается лишь в своих результатах, становится заметным по воплощенным в слове (устном и письменном) делам своим. Однако оно не возникает случайно – по прихоти околонучной номенклатуры, кабинетного бдения аскетического любомудра или даже парадоксального плода болезненного интеллекта. Его генезис скрывается в тех противоречиях и потребностях, которыми беспечно живет общество и над которыми озабоченно рефлексировал чуткий, редкий индивид. Межкультурная философия возникла как мировоззренческая альтернатива европоцентризму (западоцентризму) [3]. С одной стороны, она родилась из отрицания; ее исходный тезис гласит, «что западный тип философствования не является единственным, что наряду с ним имеются другие, не менее ценные» [1. С. 14–15]. С другой стороны, межкультурная философия указывает на более широкий цивилизационный проект, интеллектуальным симптомом которого она является. Как востоковед

М.Т. Степанянц особенно чутко, а может быть, и болезненно, воспринимает нежелание западной философии понять Другого, ее моноличность и закрытость иным интеллектуальным и культурным традициям. Она приводит в книге высказывания немецких философов, от Гегеля до Хайдеггера, негативно, до презрительности характеризующих восточные философские традиции, отказывающие им в праве быть собственно философией. В высокомерном мнении германских философов звучит не только сознание своего интеллектуального превосходства, с которым некоторые историки философии, может быть, и согласятся, но и общее европейское культурное самодовольство. «Западный человек испытывает неудобство, сталкиваясь с незнакомым, непривычным содержанием», – констатирует автор [1. С. 5]. В области исторического знания востоковедение давно разрушает монополию европоцентризма. Пришла очередь и за его философским опровержением.

Первый шаг в становлении межкультурной философии был сделан в рамках компаративистики, организационное оформление которой М.Т. Степанянц отсчитывает от конференций в Гонолулу, проводившихся с 1939 г. «Межкультурная философия выросла из компаративистики», – пишет она в начале первой главы [1. С. 10] и закругляет свою мысль в конце книги: «...межкультурная философия генетически связана со сравнительной» [1. С. 145]. Однако со временем и в компаративистике сложились свои стереотипы восприятия и оценки западной и восточной философии и культуры. Настоятельно стала проводиться мысль о доминировании западной философии и необходимости сближения с ней философии восточной. Таким образом, движение не было встречным. Исследования чаще всего носили односторонний характер. Признавалось, что восточная философия должна сохранять и развивать только то, что роднит ее с философией западной, и отказаться от других, пусть и оригинальных, но не соответствующих духу и букве европейского мышления элементов. Межкультурная философия не тождественна философской компаративистике, которая на деле оказалась лишь новой формой интеллектуального колониализма. Компаративистика, безусловно, стимулировала изучение не западных, прежде всего, восточных культур и тем самым подтолкнула философскую мысль к следующему шагу, который и был сделан осевшими в Германии и Австрии философами неевропейского происхождения.

М.Т. Степанянец – крупнейший отечественный востоковед, много сделавшая для развития и популяризации философской компаративистики. В 1995 и 2000 гг. Мариэтта Тиграновна была президентом международных конференций по компаративистике в Гонолулу, является редактором академической серии «Сравнительная философия», поэтому неслучайно становление интеркультурной философии она выводит из компаративных исследований. М.Т. Степанянец видит два пути формирования современной межкультурной философии. Первый – это развитие межкультурного подхода к философии, т.е. готовности слышать другого, отказаться от предвзятого восприятия другой культуры и системы мышления. Кажущаяся тавтологичность на деле означает готовность занять метапозицию, чтобы не только посмотреть на себя «со стороны», но и увидеть и оценить «многих и других». Излагая точку зрения одного из последователей межкультурного подхода, профессора Бременского и Мюнхенского университетов индийского происхождения Р.А. Малла, М.Т. Степанянец пишет: «Межкультурализм ратует за отказ от абсолютизации, универсализации или претензии на превосходство собственной умственной позиции, а потому является знаком самотрансформации философа, обретающего смелость и терпение слышать истину Другого» [1. С. 18].

Второй путь формирования межкультурной философии – это углубленное изучение и восприятие идей и концепций другой культуры. «Во-первых, – пишет Мариэтта Тиграновна, – надо иметь глубокие знания различных философских традиций или, по крайней мере, двух философских школ; знания, сфокусированные на специальной философской проблеме <...> Во-вторых, необходимо знание исторической эволюции рассматриваемой проблемы» [1. С. 101–102]. Здесь межкультурная философия находит поддержку в «философии фьюжн», разрабатываемой М. Сидерите в качестве нового стиля философского мышления. «Объемное видение любой философской проблемы возможно лишь при рассмотрении ее как со стороны собственной традиции, так и всех других традиций», – гласит один из постулатов «философии фьюжн» [1. С. 145]. Однако межкультурная философия не сводится к смешению или даже стереоскопическому соединению точек зрения и, таким образом, к плюралистическому обсуждению философских проблем и расщеплению истины в при-

знании правоты множества частных мнений. Проект межкультурной философии масштабней. Он обращен на решение, а не забалтывание философских проблем в бесконечном перебирании возможных подходов. В перспективе межкультурная философия нацелена на выработку нового «большого нарратива» в философии. «Ее подход идет дальше признания множественности культурно укорененных философий и утверждения между ними взаимно уважительных отношений, дальше ведения диалога. Межкультурной философии присущи потенции открытия новых, ранее не ведомых разрешений универсально значимых проблем. К примеру, нахождения ответов на экологические вызовы, расширение границ философии и науки, создание новых сценариев построения глобального мира и т.д.» [1. С. 146].

Далее М.Т. Степанянц продолжает, обозначая вероятный сценарий межкультурного полилога: «...представители разных культур действуют, оставаясь верными основам и концептам родственной философии, но при этом, обнаружив сегменты пересечения, общности традиции, готовы искать новые, альтернативные решения общезначимых проблем» [1. С. 146]. «Философия фьюжн» настаивает на преодолении границ между философскими традициями, создает иллюзию размывания пределов мысли. Однако мыслить вне границ невозможно. Морфемика самого «определения» производит его от границы, порога, предела. На практике «философия фьюжн» означает «философскую эмиграцию», т.е. переход в другие границы, на другую точку зрения. Возможен ли такой переход без утраты исходной формы мысли и без искажения ее содержания? Столетие назад Н.С. Трубецкой задавался схожим вопросом: возможно ли приобщение к другой культуре без антропологического смешения? И давал на него отрицательный ответ. Переход на другую систему мышления, как и вживание в чужую культуру, будет означать ассимиляцию, утрату идентичности или, как разъяснял Н.Я. Данилевский на частном историческом примере, «болезнь души». Впрочем, интеллектуальные опыты «философии фьюжн» уже были опробованы в философии. М.Т. Степанянц корректно намекает на это, указывая на инклюзивный характер индийской цивилизации, вобравшей в себя различные религиозные, философские, интеллектуальные традиции. Так, например, в индийской философии сформировались школы анекантавады и шуньявады, отказывавшиеся от абсолютизации какой-либо одной точки

зрения, односторонности в теоретической области и призывавшие к уважительному отношению к мнениям других.

Какие же «универсально значимые проблемы» готова обсуждать межкультурная философия и предлагать их решение? Ответу на этот вопрос посвящено большинство глав монографии (а по сути серии самостоятельных исследований). На первый взгляд, в них идет речь о подходах в рамках восточных философских традиций и, шире, культур (индийской, китайской, исламской) к фундаментальным вопросам человеческого существования. Однако через рассмотрение этих проблем раскрывается и содержание самой межкультурной философии, и глобальность ее замысла. К важнейшим из них принадлежит вопрос об отношении человека и природы. М.Т. Степанянец показывает основы экосознания традиционных культур (индийской и китайской), отмечает принцип ненасилия (ахимса), на который оно опирается, и упоминает критику механистической цивилизации в русской философии (Н.А. Бердяев, Л.Н. Толстой, русский космизм). Исторический опыт незападных культур задает контуры экологической цивилизации, которая воспринимается в качестве альтернативы цивилизации Запада.

Еще один концепт межкультурной философии – это справедливость. Универсальность принципа справедливости сомнений не вызывает. М.Т. Степанянец обозначает представление о справедливости в индийской, китайской, исламской культурах и русской мысли и приходит к выводу о несоизмеримости этических категорий различных культур. Для представителей восточных культур «справедливость – это не столько равенство перед законом, сколько должное (а потому справедливое) воздание за исполнение долга» [4. С. 141]. Тем не менее без выработки критериев справедливости невозможно функционирование общества и его бесконфликтное существование. Межкультурная философия в принципе тяготеет к *philosophia perennis*, к убеждению в универсальности философских проблем и категорий [5]. Философского осмысления требуют перспективы современной науки и изменения, к которым приводит технологическое развитие. Межкультурная философия берет на себя роль методологии познания, нацеленной на выработку новой картографии рациональности. Она настаивает на формировании нового типа рациональности, истоки которого также можно усмотреть в традиционных

культурах. Без новых принципов рационального познания невозможно разрешить ни экологические, ни этические проблемы современности. Существующая цивилизационная (западная) модель приводит к росту насилия в обществе (социальным конфликтам и мировым войнам, религиозному противостоянию и расщеплению общества и т. п.) и насилию над природой, следствием чего является экологический кризис и, в итоге, к непредсказуемости социального развития и утрате смысла. Новая конфигурация рациональности должна сделать мир более объяснимым (осмысленным), а его развитие – более прогнозируемым. Здесь межкультурная философия высказывает претензию не только на новое философское (теоретическое) мышление, но и на выработку стратегии нового цивилизационного развития. Последующее «извлечение эпистемологических альтернатив, обнаруживаемых в рамках цивилизаций незападного типа» [1. С. 109], должно привести и к новому пониманию человека. В восточных культурах сохраняется антропокосмическое мировоззрение, усматривающее цель человеческой жизни в приближении к Абсолюту, а не в земном успехе (власти, богатстве, славе). Ценность человека и человеческой жизни, причастной абсолютному началу, в традиционных культурах оказывается несравненно выше импликаций антропоцентризма модерна, видящем в человеке усовершенствованную породу обезьяны, а цель жизни – в получении удовольствий.

Однако внимание к незападным цивилизациям не означает полного отказа от достижений науки и культуры модерна, хотя ее негативные установки обозначились уже достаточно явно. М.Т. Степанянц показывает и критический контекст, и отрицательные тенденции, в которых формируется межкультурная философия и которые ей также предстоит преодолеть. Одной из альтернатив кризису, вызванному западной моделью глобального порядка, становится рост национализма или «архаический рывок», если воспользоваться выражением А. Тойнби. В книге эта тенденция раскрывается на примере современной Индии. В современном обществе «архаика выступает не как самоцель, а как мобилизационная сила в проведении модернизации без утраты национальной идентичности» [4. С. 137].

В монографии хорошо видно, насколько межкультурная философия пронизана поиском альтернатив западной цивилизации, да и сама вырастает в качестве такой интеллектуальной альтернативы.

Она предполагает пересмотр подхода к истории философии, создание новой модели историко-философского процесса, а в перспективе и нового философского большого нарратива. Межкультурная философия призывает к новому пониманию рациональности и формулированию ее критериев, предусматривает новый взгляд на научную рациональность. В широком смысле межкультурная философия означает отказ от европоцентризма (западоцентризма) в философии, науке и культуре. Основные темы межкультурной философии, как показывает книга М.Т. Степанянц, – это природа, общество, познание и человек. Иными словами, межкультурная философия дает представление о новом философском и цивилизационном проекте, с которым уже невозможно не считаться и который становится предметом не только рефлексии, но и действия.

Однако говорить о реализации этого проекта еще рано. Межкультурная философия пока только заявляет о себе. Отсюда ее тяга к манифестам; в ней находит выход протестный потенциал современной культуры и философии, присутствует, по выражению автора, «революционный пыл». Критический ресурс межкультурной философии противостоит мультикультурализму современного общества, любому религиозному, моральному, интеллектуальному релятивизму, разрушающему устои как культуры, так и общества. Размывание критериев делает невозможным мышление, творчество, культуру и социальное созидание. Фундаментальной основой межкультурной философии становится принцип свободы как уникального опыта переживания и осмысления жизни [6. С. 183], а не согласие со всем и со всеми. Терпимость к различным традициям вовсе не означает примирение со всеми и принятие всего. Напротив, межкультурная философия идет на обострение и максимальное проявление противоречий, проговаривание их до конца, а не на соглашение с ними. Только так противоречие может быть разрешено. Иными словами, идеалом межкультурной философии является самостоятельное, до конца идущее мышление, отстаивающее свою позицию без принуждения, сохраняющее возможность свободно перейти на другую точку зрения в случае признания своей ошибки и заблуждения, но также сохраняющее возможность свободно убеждать в своей правоте. Межкультурная философия проповедует адогматизм и открытость мышления, право донести свою точку зрения, но и слышать другого.

В то же время это право быть несогласным, критиковать и сопротивляться определенным моментам жизни, культуры и мысли. Отказ от свободного отстаивания своей позиции делает невозможным само мышление; всеядность лишает мысль формы и убедительности, приводит к бессодержательному индифферентизму. Лишь при поддержке разнообразия сохраняется и возможность дискуссий, общения «на равных».

Межкультурная философия не только реабилитирует восточные философские традиции и культуры, но и приводит к новому прочтению русской философии [7]. Например, в качестве интеркультурных мыслителей предстают славянофилы, призывавшие жить своим умом, разрабатывать самостоятельную философию, но при этом не отрицавшие необходимость знакомства с европейской культурой и усвоения ее интеллектуальных даров. Новую убедительность обретает принцип соборности как единство во множестве, основанного на свободе и любви [8]. Книга М.Т. Степанянц дает примеры интеркультурной интерпретации некоторых сюжетов из русской философии, проводя параллели с учением Л.Н. Толстого о ненасилии и принципом ахимсы в индийской философии, буддизме и джайнизме; актуализируя критику западной цивилизации в русском космизме и предлагаемое им новое понимание человека и цели его жизни.

Монография М.Т. Степанянц является знаковой для самой межкультурной философии, поскольку обозначает переход от призывов, манифестов и прокламаций к содержательному развертыванию межкультурной философии. Мариэтта Тиграновна намечает тот путь, по которому должна следовать межкультурная философия, чтобы стать действенной силой не только современного мышления, но и культурной практики: «...определение проблем, разрешение которых является наиболее актуальными; выявление специфики подхода к ним и способов их разрешения в контексте различных философских традиций; сравнительный анализ, направленный на выявление как особенного, так и сегмента пересечения; реформа образования на всех уровнях с включением межкультурной ориентации при преподавании гуманитарных дисциплин; развертывание во всех возможных формах масштабного полилога с целью поиска альтернативных подходов к решению как сугубо философских, так и глобальных проблем» [1. С. 149].

Литература

1. *Степанянц М.Т.* Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М. : Наука ; Вост. лит., 2020. 183 с.
2. *Белимова В.С.* Межкультурная и сравнительная философия: некоторые современные дискуссии // История философии. 2019. Т. 24, № 1. С. 101–111.
3. *Степанянц М.Т.* От европоцентризма к межкультурной философии // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 150–162.
4. *Глинчикова А.Г., Синеокая Ю.В., Степанянц М.Т.* Архаизация: поворот вспять или мобилизация к будущему? // Философский журнал. 2017. Т. 10, № 3. С. 133–152.
5. *Лысенко В.Г.* Сравнительная философия или межкультурная философия в перспективе постколониальных исследований // Философские науки. 2017. № 5. С. 7–27.
6. *Рыбас А.Е.* Жить и мыслить в пределах возможного. О «Проективном словаре» М.Н. Эпштейна // Философский полилог. Журнал Международного центра изучения русской философии. 2018. № 2. С. 159–188.
7. *Назарова О.* Концепция интеркультурной философии и ее возможная рецепция в контексте исследования русской философии // Мысль. Журнал Петербургского философского общества. 2016. Вып. 20. С. 7–18.
8. *Шиповалова Л.В.* Идея соборности А.С. Хомякова: трансформация смысла в разных контекстах // Философский полилог. Журнал Международного центра изучения русской философии. 2019. № 1. С. 53–66.

Intercultural Philosophy: An Experience of Thematisation. (Book Review: Stepanyants, M.T. (2020) *Mezhkul'turnaya Filosofiya: Istoki, Metodologiya, Problematika, Perspektivy* [Intercultural Philosophy: Sources, Methodology, Problems, Prospects]. Moscow: Nauka – Vostochnaya Literatura. 183 p.)

Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies, 2021, 15, pp. 280–290. DOI: 10.17223/24099554/15/17

Alexey V. Malinov, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation); Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: a.v.malinov@gmail.com

Keywords: intercultural philosophy, comparative studies, polylogue, Oriental studies, civilization, alternative, nature, society, cognition, man.

The research was carried out thanks to funding of Russian Science Foundation (project No. 21-18-00153, St. Petersburg State University).

In the reviewed book, intercultural philosophy is considered as a development of comparative studies. Marietta Stepanyants shows that, in the framework of comparative studies, stable stereotypes of perceiving the cultures of the West and the East have

developed. Intercultural philosophy as an alternative to Westcentrism proceeds from the recognition of the equality of cultural and philosophical traditions and of the possibility to convert categories into another conceptual language. Intercultural philosophy embodies the protest potential of modern culture and the origins of a new civilization project.

References

1. Stepanyants, M.T. (2020) *Mezhkul'turnaya filosofiya: istoki, metodologiya, problematika, perspektivy* [Intercultural philosophy: sources, methodology, problems, prospects]. Moscow: Nauka – Vostochnaya literatura.
2. Belimova, V.S. (2019) Intercultural and Comparative Philosophy: Some Contemporary Discussions. *Istoriya filosofii – History of Philosophy*. 24 (1). pp. 101–111. (In Russian). DOI: 10.21146/2074-5869-2019-24-1-101-111
3. Stepanyants, M.T. (2015) From Eurocentrism to Intercultural Philosophy. *Vo-prosy filosofii*. 10. pp. 150–162. (In Russian).
4. Glinchikova, A.G., Sineokaya, Yu.V. & Stepanyants, M.T. (2017) Turn to archaism: is it a setback or build-up for a new breakthrough? *Filosofskiy zhurnal – Philosophy Journal*. 10 (3). pp. 133–152. (In Russian). DOI: 10.21146/2072-0726-2017-10-3-133-152
5. Lysenko, V.G. (2017) Comparative Philosophy or Intercultural Philosophy in the Perspective of Postcolonial Studies. *Filosofskie nauki – Russian Journal of Philosophical Sciences*. 5. pp. 7–27. (In Russian).
6. Rybas, A.E. (2018) To live and think within the limits of the possible. On M.N. Epstein's "Projective Dictionary". *Filosofskiy polilog – Philosophical Polylogue*. 2. pp. 159–188. (In Russian).
7. Nazarova, O. (2016) Kontseptsiya interkul'turnoy filosofii i ee vozmozhnaya retseptsiya v kontekste issledovaniya russkoy filosofii [The concept of intercultural philosophy and its possible reception in the context of Russian philosophy studies]. *Mysl'*. 20. pp. 7–18.
8. Shipovalova, L.V. (2019) Khomiakov's idea of Sobornost': transformation of the meaning in different contexts. *Filosofskiy polilog – Philosophical Polylogue*. 1. pp. 53–66. (In Russian).